

УДК 316.722(=161):008

Культурный код восточных славян: особенности формирования и проявления (на примерах из белорусской и русской культур)

Кузнецова Е.В.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Институт философии НАН Беларуси, Минск

Статья посвящена анализу формирования и последующей эволюции духовного кода восточных славян, в основе которого лежит язычество. Исходя из имеющихся исследований зарубежных и отечественных ученых по теме язычества автор описывает особенности религиозных воззрений восточнославянских племен, выделяя три этапа в их развитии. При этом приводит определение терминов «язычество» и «миф» как основополагающих для понимания представленного материала.

Автор считает необходимым охарактеризовать каждый из этапов языческой культуры древних славян. На первом этапе показана история формирования древнейших природных культов, религиозных верований, таких как анимизм, тотемизм, магия и особенности их проявления в нашем культурном коде, зафиксированные в языке, фольклоре, литературном творчестве классиков белорусской и русской литературы. На втором описываются особенности культа Рода и предков, на третьем – пантеон богов, каждого из представителей которого наши предки наделяли антропоморфными чертами и делали ответственными за выполнение каких-либо функций. При этом исследователь вновь иллюстрирует проявления языческой картины мира примерами из фольклора, языка, обрядовости, составивших основу нашего культурного кода.

Одновременно сопоставляются некоторые особенности современной культуры белорусов и русских и черты национального характера с древнейшей языческой культурой. Установлено, что языческие верования занимают обширный пласт в «коллективном бессознательном» современных русских, белорусов и украинцев, а наш культурный код во многом является общим, в первую очередь, по причине единых духовных истоков.

Ключевые слова: язычество, восточные славяне, миф, культ, духовный код, фольклор, пантеон богов.

(Искусство и культура. – 2023. – № 2(50). – С. 51–55)

Cultural Code of the Eastern Slavs: Features of Formation and Manifestation (Examples from Belarusian and Russian Cultures)

Kuznetsova E.V.

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”
Institute of Philosophy of the NAS of Belarus, Minsk

The article deals with the analysis of the formation and subsequent evolution of the spiritual code of the Eastern Slavs, which is based on paganism. The author describes features of religious views of East Slavic tribes, basing the conclusions on the available researches of foreign and domestic scientists on the topic of paganism and highlights three stages in the development of these views. At the same time, the author pays attention to the definition of the terms “paganism” and “myth” as fundamental ones for the understanding of the presented material.

The author dwells on the description of each of the stages of the ancient Slavs’ pagan culture. At the first stage, pagan culture is expressed in the formation of the oldest natural cults, religious beliefs, such as animism, totemism, magic. Their features are fixed in our cultural code, being recorded in the language, folklore, literary creativity of classical writers of Belarusian and Russian literature. At the second stage the author describes features of the cult of Clan and ancestors, at the third stage she describes pantheon of gods, where each of them has anthropomorphic features and is responsible for some

Адрес для корреспонденции: e-mail: Kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru – Е.В. Кузнецова

functions. At the same time, the author again illustrates the manifestations of pagan picture of the world by examples from folklore, language, ritualism, which have formed the basis of our cultural code.

At the same time, the author compares some features of the contemporary culture of Belarusians and Russians, some features of their national character with the oldest pagan culture and comes to the conclusion that pagan beliefs occupy a vast layer in the "collective unconscious" of modern Russians, Belarusians and Ukrainians, while our cultural code is common, primarily because of common spiritual origins.

Key words: *paganism, Eastern Slavs, myth, cult, spiritual code, folklore, pantheon of gods.*

(Art and Cultur. – 2023. – № 2(50). – P. 51–55)

Вся история культуры восточнославянских племен, как и многих других народов, начинается с язычества. Язычество оказало решающее влияние на формирование особенностей культурного кода восточных славян, лежащего в основе ментальности современных русско-го, белорусского, украинского народов.

Зарождение языческих культов произошло в глубокой древности – в эпоху верхнего палеолита, около 30 тысяч лет до н.э. Сложность изучения особенностей язычества на территории расселения восточнославянских племен обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это синтез культов местного населения с культами, которые господствовали у других народов и были привнесены славянским племенам (например, есть версия, что одна из богинь восточнославянского пантеона Макошь имеет финно-угорское происхождение, а бог Хорс – древнеиранское), во-вторых, разрушение целостности славянских мифологических представлений христианством (многие летописцы-христиане сознательно опускали в своих рассказах описание образцов языческой культуры, значительно их искажали, вносили произвольные изменения); в-третьих, отсутствие достоверных славянских мифологических текстов («Велесова Книга», считавшаяся долгое время источником славянских мифологических текстов, признана фальсификацией XIX века). Тем не менее в настоящее время существует достаточно большой комплекс исследований язычества славян, который основывается на фольклорных, этнографических и лингвистических данных, полученных в XIX–XX веках. Назовем лишь некоторых авторов, изучавших славянскую мифологию в различные годы в разных странах: Е.В. Аничков, А.Н. Афанасьев, С. Гроссер, И.М. Дьяконов, Д.К. Зеленин, А.С. Кайсаров, В.О. Ключевский, И. Левин, А. Маша, М. Мюллер, Б.А. Рыбаков, Н.И. Толстой, М. и А. Френцели. В той или иной степени вопросами восточнославянского язычества занимались И.И. Срезневский, А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев. Из белорусских исследователей необходимо назвать следующие имена: В. Василевич, Л. Дучиц, И. Казакова, А. Киркор,

Р. Ковалева, В. Конон, Н.М. Никольский, Л. Соловей. Как видим, исследований по данной теме немало, но отметим, что ученые зачастую расходятся в своих трактовках происхождения богов из восточнославянского пантеона или мифических персонажей, той роли, которую эти персонажи играли в мире религиозных представлений наших предков, поэтому зачастую непросто сделать вывод о подлинной сути этих представлений, составивших впоследствии наш культурный код.

Цель работы – проследить историю формирования и развития духовного кода восточных славян, сложившегося в языческой культуре и проявляющегося в различных культурных образцах, в том числе современных.

Дефиниции «язычество» и «миф». Сам термин «язычество» происходит от церковнославянского слова «языци», т.е. «народы», «этноты». Значение данного термина и его научность являются дискуссионными, некоторое время назад ученые даже предлагали отказаться от его использования, заменив на «племенные культы», однако российский исследователь Б.А. Рыбаков считает, что употребление дефиниции «язычество» вполне уместно и корректно, поскольку именно язычество отражает суть первобытных верований [1, с. 3]. В современной науке под язычеством понимается комплекс религиозных обрядов, верований, описаний древнейших культов, универсальных символов. Основу язычества составляют мифы, выражающие взгляды наших предков на строение мира, природные явления и процессы, предметно-вещественное окружение [2, с. 156]. Именно мифологические верования определили те архетипические воззрения восточных славян, которые и сформировали впоследствии их культурный код.

Что касается эксплицирования термина «миф», то с древнегреческого он переводится как «слово», но мы помним, что при этом «логос» и «эпос» тоже переводятся как «слово» [3, с. 26]. Под мифом, на наш взгляд, следует понимать образ, сложившийся в глубокой древности и обозначающийся в настоящее время конкретной лексической единицей. По этому поводу известный российский философ

и культуролог П.С. Гуревич констатирует следующее: «В традиционном (научном) понимании миф – это сообщение, возникающее на ранних этапах в развитии культуры, в котором природа или культура предстают в одухотворенной или воплощенной форме» [4, с. 17]. Еще один известный российский специалист-филолог и культуролог, занимавшийся изучением мифа, А.Ф. Лосев отмечает тесное взаимодействие мифа и языка, а именно имен, выражающих сущность мифа. «Миф есть чудесная личностная история, развернутое магическое имя» [5, с. 14]. Известный исследователь мифа М. Элиаде утверждает, что назначение мифа заключается в том, чтобы объяснить реальность, объяснить, откуда «появляются многие вещи», поскольку миф включает в себя и эмоционально-чувственный опыт человека, и рационально-познавательную деятельность [6, с. 641]. Современное понимание мифа «вскрывает» те самые коллективные архетипы, сложившиеся в подсознании народа и проявляющиеся впоследствии в фольклоре.

Языческие верования древних славян можно разделить на несколько этапов по хронологическому принципу их развития, при этом отметим, что деление будет довольно условным, поскольку сознание человека всегда меняется постепенно. Славянское язычество никогда не являлось чем-то замкнутым и застывшим. Менялись жизненный уклад славян, род их занятий, социальное устройство, вместе с тем происходила и трансформация мировоззрения. На протяжении всего своего существования язычество постоянно эволюционировало. Но не происходило полной замены одного типа веры на другой: на элементы анимизма и тотемизма наслаивались элементы культа Рода и Рожаниц, те, в свою очередь, синтезировались с элементами богов, на которые уже накладывались элементы христианства [7, с. 303].

Культы и древнейшие языческие верования. На *первом этапе* (примерно 7–8 тыс. лет назад) обожествлялись силы природы и складывались различного рода культы. Весь духовный мир древних славян формировался в процессе непрерывных взаимоотношений с природой. Поклонение Матери-Земле – важнейший культ древних славян, отображающий все их взаимодействие с Природой. Установлению культа Матери-Земли активно способствовало земледелие. Отсюда важность таких качеств, которые были присущи только женщине: способность к деторождению и плодовитость [7, с. 123]. Поэтому образ земли неизменно отождествлялся с образом женщины. Богиня-Мать

была и покровительницей ткачества, отсюда в белорусском и русском языках немало устойчивых метафорических выражений: «нить жизни», «нити судьбы», «узловой момент», «узел судьбы». В восточнославянской языческой культуре Богиня-Мать была также повелительницей моря, гор и диких зверей [8, с. 35]. Ее сопровождали змеи, птицы оповещали о ее присутствии, особенно часто встречаются лебедь и голубь (вспомним образы Царевны-Лебедь у А.С. Пушкина и способности другой героини русских сказок Василисы Прекрасной (Премудрой) перевоплощаться в птицу). Культ Матери-Земли позднее нашел отражение в литературных образах героинь белорусской и русской классики – в творчестве Янки Купалы, М. Богдановича, В. Жуковского, А. Пушкина, И. Тургенева.

Еще один существенный культ у славян, формирующий их картину мира, – это культ Древа. В славянской мифологии образ Космического Древа постепенно трансформировался в фольклорный образ Дуба, который растет на острове Буяне посреди Океан-Моря (и вновь на память приходят сказки А.С. Пушкина). Почитание деревьев сохранилось и в христианских обрядах: украшение ели на Новый год и Рождество, вербы на Пасху, декорирование ветвями березы храмов на Троицу. Восточнославянский фольклор также отражает особое отношение к Древу. Например, у русских любимое дерево, широко представленное в фольклоре и художественной литературе, – береза, но встречаем и рябину, и калину, у белорусов – это верба, ива [7, с. 70].

Существовали также культы Воды и камней. Важность воды иллюстрируют различные фразеологизмы в русском и белорусском языках, например, устойчивые выражения, демонстрирующие тишайший нрав человека: «воды не замути», «вады ў лыжцы не замуціць». Причина обожествления камней – его специфические свойства, которые у древнего человека вызывали особое отношение. Так, наших предков поражали твердость и нерушимость камня [8, с. 115]. Нам, в свою очередь, это дает основание предполагать, что именно культ камней способствовал формированию таких черт в национальном русском и белорусском характерах, как стойкость духа и терпение.

Культы природных стихий стали основой древнейших религиозных верований: анимизма, тотемизма, магии. Содержание анимизма составляют представления о душе, о неких невидимых сущностях, об умерших. Вслед за анимизмом сложился тотемизм – вера в то, что человек имеет родственную связь с тотемом – животным, неким прародителем

рода, ставшим впоследствии его символом. Тотемистические воззрения славян дошли до нас в сказках, где животные зачастую носят антропоморфный характер, а впоследствии уже самого человека мы стали наделять некими чертами, якобы присущими определенным животным (хитрый как лиса, неуклюжий как медведь, глупый как овца, упрямый как баран и т.д.). Тотемистические представления выражались и в том, что языческий восточнославянский мир был «населен» многочисленными берегинями, русалками, лешими, водяными и прочей «нечистью».

Демонология – один из интереснейших разделов славянской мифологии, сохранившийся также благодаря фольклору и заслуживающий особого внимания [9, с. 116–120]. Многочисленные легенды и предания позволяют нам лицезреть «портреты» всевозможной нечистой силы, с которой постоянно «имели дело» наши предки. Леший (лесной, лесовик) обычно являлся в образах путника, старика, родственника или знакомого. Водяной часто черный и мохнатый, как и леший, но мог принимать облик ягненка, собаки, селезня, рыбы и старика. Весьма распространен и образ русалки – красивой молодой девушки с длинными волосами и рыбьим хвостом, чарующей мужчин и уводящей их под воду. Славяне верили, что утопленницы становились именно русалками. Чуть позднее сложился образ домового – домашнего духа, помогающего по хозяйству, но не терпящего тех, кто наносил жилищу, где он жил, и его обитателям, вред.

Еще одним средством отражения действительности и одновременно связи с ней была магия. У славян существовала довольно четкая, упорядоченная система магических действий – языческой обрядности, позволявшей воздействовать на окружающий мир [1, с. 76].

Говоря о языческих верованиях древних славян на *первом этапе*, нельзя не упомянуть о различного рода универсальных символах. К таким относится, в частности, круг. Круг (по-белорусски «кола») в мифологическом плане представляет собой змея, самого себя кусающего за хвост. Круг, как пишет Э. Нойманн, «время, заключающее в себе пространство, отсутствие начала и конца, верха и низа» [10, с. 3]. В мировой традиции круг – символ Мироздания, его центр, вокруг него все вращается, не случайно в восточнославянской мифологии Коляда – это божество, которое отвечает за циклический кругооборот года. Значимость круга сохранилась и дошла до наших дней в виде сказочного персонажа Колобка, блинов круглой формы, обязательно

выпекаемых в честь языческого праздника Масленицы. Отразилась зашифрованность и символичность круга в обрядовых венках, обручальных кольцах, хороводе и т.д.

Культ Рода и предков. Пантеон Богов. На *втором этапе*, в период патриархата (примерно 5–6 тыс. лет назад) в славянском языке складывается культ предков. Почитали Рода – творца Вселенной и Рожаниц – богинь плодородия. В настоящее время отражение культа того периода мы обнаруживаем во многих важных для нас в духовном и социальном планах словах в современном языке: «родственники», «род», «родители», «родина», «природа». Культ предков строился на убеждении, что жизнь человека продолжается и после физической смерти, но в ином качестве. Предметом почитания были «добрые» покойники – прародители и родители. Родоначальник именовался Чуром или Щуром. Культ Чура нашел свое проявление также в восточнославянских языках: «Чур меня!», «Цур тобі!», «чураться». Все эти выражения означали заклинание, призывы к Чуру. По наблюдениям известного русского историка В.О. Ключевского, «нарушение межи, надлежащей границы, законной меры мы и теперь выражаем словом “чересчур”, то есть “чур” – мера, граница» [11, с. 42].

На *третьем этапе* у восточнославянских племен формируется пантеон богов. В связи с потребностью внутреннего объединения славян княжеский бог Перун – покровитель воинов – постепенно выделяется как верховное божество и бог общегосударственный. Его называли еще Перун Сварожич, считая потомком Сварога. Перун – это славянский бог грозы, грома и молнии. Еще одним важным Божеством – Творцом Вселенной – у славян был бог Сварог, сотворивший Землю и подаривший людям Солнце огонь. Дажьбог (Даждьбог Сварожич) – славянский Бог Солнца. Согласно славянским мифологическим представлениям, нашедшим свое отражение в фольклоре, Солнце (Даждьбог) ездит по небу на колеснице, запряженной крылатыми жеребцами. Дважды в сутки он пересекает Океан-Море на ладье, запряженной водоплавающими птицами – гусями, утками, лебедями. Поэтому славяне приписывали особую силу берегам в виде уточки или коня. Эти же образы получили свое дальнейшее распространение и в фольклоре, и в литературном творчестве. Хорс и Ярило также считались у славян солнечными божествами. Хорс воплощал в себе движущееся солнце, еще одно солнечное божество – Ярило – являлось олицетворением яркого весеннего и летнего солнца.

Из других богов и богинь пантеона следует назвать Велеса – покровителя скота, бога богатства, помощника в купеческом деле, Стрибога – бога солнца и ветра, Макошь (Мокошь) – богиню плодородия, Ладу – богиню красоты, любви, покровительницу брака, семейного очага. С именем Лады связано также немало слов в современном языке: «лад», «ладить», «ладушки» и т.д., что говорит о значимости брачного союза и семьи для славян.

Заключение. Резюмируя, отметим, что для язычества восточнославянских племен в целом было характерно следующее:

- значимыми являлись культы природных стихий, при этом особенно выделялся культ Земли (плодородия), Воды, камней, Деревя. Со временем культы сменились появлением соответствующих богинь в славянском пантеоне (Макоши, Лады). Отсюда особое почитание Женщины как матери, хранительницы домашнего очага в системе духовных ценностей белорусов и русских. Женщина – это олицетворение Мудрости, Красоты, Чистоты. Данные культы сформировали и такую черту у потомков восточных славян, как уважение к природе, желание жить в гармонии со всем живым;

- культ рода и предков лег в основу почитания семьи и уважения к старшим. Отсюда следует и ценность дома, жилища;

- анимизм и тотемизм как древнейшие верования также способствовали зарождению нашего бережного отношения к природе и животным. Особенно это характерно для белорусской культуры;

- пантеон богов привел к зарождению в национальном характере потомков славян твердости духа. Культ Перуна сформировал героичность, воинственность у русского народа;

- своеобразная демонология, сохранившаяся до наших дней в образах фольклорных персонажей, элементах похоронных обрядов, народных приметах, выражается в нашем уважении к предкам, почитании могил и в то же время суеверности.

Как видим, эволюция восточнославянских религиозных верований происходила в течение длительного времени, отсюда и глубина архетипических представлений, сформировавших национальный культурный код белорусов и русских. Попытка христианской Церкви уничтожить языческие верования и обрядовость была неудачной: языческие боги трансформировались в христианских святых, языческий календарь праздников составил

основу христианского календаря, а обрядовость сохранилась в элементах христианского культа. В сознании народа произошел синтез языческих верований и христианских догматов, сложилось то самое «двоеверие», о котором писал Н.И. Толстой [12, с. 36]. Именно этот синтез продолжает лежать в основе культурной картины мира белорусов, русских и украинцев – потомков древних восточных славян. В то же время интересно, что если славянские боги хотя бы сменили имена, то низшие демонические сущности «живут» в нашем фольклоре, обрядах и поверьях со своими аутентичными именами. Это присуще и современным потомкам восточных славян как людям, для которых характерно скорее чувственно-эмоциональное восприятие мира, чем рациональное, что отражается в нашей литературе и искусстве. Отметим, что нельзя обозначать национальный характер белорусов, русских и украинцев как одинаковый, и наша система духовно-нравственных ценностей отнюдь не является совершенно идентичной, поскольку исторические пути развития белорусов, русских и украинцев расходятся после распада Киевской Руси. Но следует помнить, что истоки нашего культурного кода общие, поскольку общими являются архетипические представления, а именно они составляют наше «коллективное бессознательное». Это нам демонстрирует фольклорное творчество, языковая система и обычаи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1994. – 350 с.
2. Седов, В.В. Восточные славяне в VI–XIII веках / В.В. Седов. – М.: АСТ, 2006. – 345 с.
3. Тахо-Годи, А.А. Греческая мифология / А.А. Тахо-Годи. – М.: Искусство, 1989. – 304 с.
4. Гуревич, П.С. Философская антропология / П.С. Гуревич. – М.: Вестник, 1997. – 448 с.
5. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.
6. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М.: МГУ, 1994. – 716 с.
7. Бычков, А.А. Энциклопедия языческих богов / А.А. Бычков. – М.: Наука, 2001. – 450 с.
8. Дучыц, Л.У. Сакральная географія Беларусі / Людміла Дучыц, Ірына Клімковіч. – Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. – 384 с.
9. Бесков, А.А. Мифология мифологии / А.А. Бесков // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 1. – С. 116–122.
10. Нойманн, Э. Происхождение и развитие сознания / Э. Нойманн; пер. с нем. – М.: Рефл-бук, 1998. – 462 с.
11. Ключевский, В.О. О нравственности и русской культуре / В.О. Ключевский. – М.: Дрофа, 2008. – 324 с.
12. Толстой, Н.И. Очерки славянского язычества / Н.И. Толстой. – М.: Издательство «Индрик», 2003. – 357 с.

Поступила в редакцию 07.06.2022